

Российские банки обяжут выявлять бенефициаров трастов

В Госдуме рассматривается законопроект (он уже одобрен Комитетом по финансовым рынкам), обязывающий банки получать информацию о бенефициарах и имуществе траста в случае открытия им счета.

Действующий закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ; «Закон») предписывает проведение определенных проверочных мероприятий в отношении клиентов, каковыми могут быть физические или юридические лица.

Закон знает два отдельных понятия: «выгодоприобретателя» и «бенефициарного владельца» (ст. 3 Закона).

Выгодоприобретатель – это лицо, «к выгоде которого действует клиент» (например, принципал в «агентском договоре», когда счет открывается агенту; выгодоприобретатель в договоре доверительного управления при открытии счета доверительному управляющему).

Бенефициарный владелец – это лицо, которое прямо или косвенно «владеет клиентом – юридическим лицом» (причем участие в капитале более чем на 25% считается таким «владением клиентом»), либо «имеет возможность контролировать действия клиента». Как видно из определения, «бенефициарный владелец» может быть в том числе и у физического лица. (Формулировки Закона вообще не блистают юридической техникой, но сейчас не об этом.)

В отношении каждого клиента банк обязан проводить «идентификацию», включающую в том числе установление выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев клиента.

Как уже упоминалось, под клиентами Закон понимает юридические и физические лица, «находящиеся на обслуживании» у банка. Проблема, как она видится авторам законопроекта, состоит в том, что определение не распространяется на структуры, которые не являются ни физическими, ни юридическими лицами, такие как трасты или товарищества (которые авторы именуют «партнерствами») в некоторых юрисдикциях.

Соответственно, законопроект дает определение «структуре без образования юридического лица» (по образцу закона о контролируемых иностранных компаниях), но почему-то ограничивает его лишь «организационными формами коллективных инвестиций или доверительного управления собственностью», к каковым он относит «траст, фонд, партнерство или иное аналогичное образование». (Если принимать это определение за чистую монету, то, допустим, английские товарищества, не являющиеся ни юридическими лицами, ни «формой коллективных инвестиций или доверительного управления», под него не попадают.)

Суть законопроекта состоит в том, что при установлении клиентских отношений с такой «структурой» банк обязан провести ее «идентификацию», так же как и для клиентов, являющихся физическими или юридическими лицами. В том числе надо выявить «выгодоприобретателей» и «бенефициарных владельцев» такой «структуры».

Что касается трастов, следует подчеркнуть, что понятие бенефициара траста, существующее в англо-американском праве, не тождественно понятию «бенефициарного владельца», данного об-суждаемым Законом. Скорее оно близко к используемому в Законе понятию «выгодоприобретателя».

«Бенефициарным владельцем» траста может быть, по-видимому, признан учредитель траста (если за ним сохранены контрольные правомочия, что бывает не всегда) или протектор траста (если таковой имеется и наделен достаточными контрольными правомочиями).

Существуют, однако, трасты, в которых никто, кроме закона и суда, не контролирует действия доверительного собственника, управляющего активами в пользу бенефициаров траста. Нет также в трасте и понятия «участие в капитале». Это значит, что «бенефициарного владельца» (в смысле российского Закона) у такого траста нет, а есть только «выгодоприобретатели» (бенефициары траста).

Согласно законопроекту, идентификацию «бенефициарного владельца» производить не надо, в частности, в случае «принятия на обслуживание» клиентов, которые являются «иностранными структурами без образования юридического лица, организационная форма которых не предусматривает наличия бенефициарного владельца, а также единоличного исполнительного органа». Применительно к трастам, это, по-видимому, означает, что если в трасте нет лица с контролирующими функциями, а доверительные собственники действуют коллективно, то «бенефициарного владельца» можно не идентифицировать (потому что его нет).

Стоит также отметить, что счет вообще-то открывается не «трасту» (который не является лицом), а доверительному собственнику, который и является титульным собственником соответствующих средств. В этой связи вообще неочевидно, что поправки имеют практическую ценность. Открывая счет в российском банке на свое имя, но для нужд траста, доверительный собственник и по действующему в настоящее время Закону должен раскрыть и бенефициаров траста («выгодоприобретателей»), и контролирующее лицо («бенефициарного владельца»), если таковое имеется.

Однако большой вопрос, много ли доверительных собственников открывают счета в России для нужд управляемых ими трастов. По-видимому, совсем немного, а, может быть, и вообще нисколько. Гораздо чаще открываются счета офшорным компаниям, акции которых находятся в трасте. Но «идентификация» таких компаний российскими банками, включая выявление их «бенефициарных владельцев», осуществляется по действующим уже сейчас правилам, и предлагаемые поправки этот порядок не меняют.

Отметим еще один нюанс. При «идентификации» траста авторы законопроекта предлагают банкам устанавливать, помимо прочего, также «состав имущества, находящегося в управлении (собственности)». Эта мера совершенно беспрецедентна и не имеет очевидного обоснования. В пояснительной записке к законопроекту она даже не упоминается. Между тем эта формулировка, по-видимому, означает, что управляющий трастом должен раскрыть российскому банку информацию не только о происхождении средств, зачисляемых на счет банка, но и обо всех активах, которые находятся в данном трасте пор всему миру (и которые могут на порядки превышать размер активов в России).

Требование о раскрытии информации о бенефициарах и контролирующих лицах траста при открытии счета в российском банке в целом логично и особых нареканий не вызывает. если только не упоминать о катастрофически низком техническом уровне написания всего закона в целом и новых поправок к нему в частности.

Однако требование раскрытии «состава имущества» траста выглядит совершенно абсурдным. Остается рассчитывать лишь на то, что всерьез к нему относиться никто не будет даже в случае его принятия. Это не говоря уже о том, что вряд ли какому-то доверительному собственнику придет в голову открывать счет для управляемого им траста в российском банке.

Материал подготовлен компанией Roche & Duffay
тел. (495) 790-2660; 926-2990